

Бай Сюэцин, увидев, как её родители переживают, почувствовала глубокое чувство вины. Хотя некоторые из её слов были немного преувеличены, в целом они отражали её истинные опасения. Она просто превратила двустороннюю связь между ними в одностороннюю, сосредоточив внимание на Бай Ихане, но всё это было сделано ради его безопасности. Сейчас, когда он испытывал боль, он не выплёскивал её наружу, а молча сдерживал внутри. Даже если бы он был в стабильном состоянии, как она могла позволить своему любимому младшему брату страдать так? Тем более, если Бай Ихань уже пытался покончить с собой однажды, он мог сделать это снова. Когда его эмоции достигнут предела, он, несомненно, снова прибегнет к такому крайнему способу облегчения своей боли. Она ни за что не позволит этому случиться снова!

Подумав, она утешила родителей:

— Мама, папа, не расстраивайтесь. Когда дядя Му и тётя Ин были живы, они очень любили Ханьхана, часто носили его на руках и волновались, если он хоть немного царапался. Если бы они были живы и знали, через что он проходит, они бы тоже очень переживали.

Завтра я поговорю с Цзиньюанем. Всё будет зависеть от его желания. Если он не согласится, я не стану настаивать. Но я уверена, что Цзиньюань искренне заботится о Ханьхане. Ради его жизни он, возможно, тоже обрадуется, что у Ханьхана есть шанс на выздоровление. В любом случае, он имеет право знать, и выбор остаётся за ним. Если мы не расскажем ему, а с Ханьханом что-то случится, он будет ещё больше страдать и винить себя, а возможно, и нас.

К тому же, мы не собираемся насильно связывать их на всю жизнь. Это лишь временная мера, чтобы Цзиньюань мог успокоить младшего брата и поддержать его эмоционально. Когда Ханьхань поправится, мы, конечно, будем уважать его выбор.

Матушка Бай кивнула, но в её голосе прозвучала грусть:

— Но когда Ханьхань выздоровеет и поймёт, что его прекрасная любовь была лишь временной уловкой, он будет так разочарован. Мой маленький сокровище, почему я не могу взять твои страдания на себя?

Бай Сюэцин подумала: «...Тогда чего же ты хочешь сделать?»

В углу коридора тётушка Ян вытерла слёзы:

— Мой бедный маленький господин, когда ты сможешь есть, я обязательно приготовлю для тебя целый стол блюд, чтобы ты поправился. Господин Му, конечно, согласится. Кто сможет оставить такого милого мальчика в печали? Господин Му так его любит, наверняка захочет помочь.

Когда Бай Ихань проснулся, Му Цзиньюань смотрел на него задумчиво. Увидев, что тот открыл глаза, он мягко улыбнулся и нежно поцеловал его в губы:

— Проснулся? Как себя чувствуешь? Хорошо спал?

Бай Ихань поднял руку и коснулся его лица, чувствуя, что воздух вокруг стал сладким. Он улыбнулся, и на его щеках появились ямочки:

— Спал прекрасно, очень спокойно.

Му Цзиньюань чувствовал, что после спасения Бай Ихань словно переключился на какой-то

новый режим. Вместо того чтобы впасть в панику, его настроение стало более уравновешенным, и он стал проявлять к нему естественную нежность. Это согревало его сердце. Действительно, спасение героя... или, точнее, спасение любимого — это верный способ завоевать его сердце! К счастью, он тогда бросился вперёд и спас его первым. Если бы он опоздал, и Бай Янь оказался бы первым, кто знает, получил бы он такую же награду?

Эта мысль заставила его улыбнуться, и его глубокий взгляд наполнился нежностью, от чего Бай Ихань не мог оторвать глаз.

Они молча смотрели друг на друга, пока Бай Сюэцин, стоявшая в дверях, не прервала их момент.

Она молча отступила и обменялась взглядом с медсестрой, которая стояла с подносом и не решалась войти. Она чувствовала, что сейчас войти было бы равносильно тому, чтобы нарваться на гром и молнию...

В коридоре больницы Бай Сюэцин рассказала о вчерашних событиях. Му Цзиньюань долго молчал, а затем сказал:

— Ты слишком рискнула. Это не было частью нашего плана, это было слишком опасно.

Бай Сюэцин ответила:

— Я и не планировала этого, но планы изменились. Старший брат заметил, что Ханьхань относится к тебе странно. К счастью, благодаря твоей сдержанности, никто не заподозрил твоих намерений, и все думают, что ты жертва обстоятельств.

Му Цзиньюань слегка улыбнулся и потёр виски:

— Развитие событий действительно оказалось неожиданным. Хотя это было рискованно, к счастью, дядя и тётя так любят Ханьханя, что всё прошло гладко. Но то, что они теперь чувствуют себя виноватыми, — это моя вина.

Бай Сюэцин серьёзно сказала:

— Это не твоя вина. Я слишком поторопилась. В последнее время события, вредящие Ханьханю, следовали одно за другим. «Тот человек» крепко держит его в своих руках, и я слишком беспокоюсь о его психическом состоянии. Я думала, что только если ты сможешь открыто быть рядом с ним, он почувствует себя в безопасности. Это моя защита для моего брата.

Она подняла взгляд и задумчиво произнесла:

— Я помню, каким Ханьхань был в детстве — таким маленьким, таким мягким, словно только что приготовленный паровой пирожок. Он бежал за мной, спотыкаясь, и звал меня сестрёнкой. Я оборачивалась и видела, что он вот-вот упадёт, и бросалась ловить его. Он поднимал на меня глаза и улыбался, а на его щеках появлялись такие милые ямочки. Тогда я подумала: «Это мой брат, я буду всегда любить и защищать его, как сегодня, чтобы он никогда не пострадал».

Он вырос, стал отдаляться от меня, перестал слушать мои слова, и мне было грустно.

Теперь, когда он подвергся психологической атаке, он стал более покладистым, и я снова увидела его мягкую натуру, как в детстве. Его большие глаза смотрели на меня, он просил

меня быть осторожной за рулём. Ха, на самом деле он никогда не менялся.

Он учитывает мои чувства, не решаясь выражать свои эмоции, разве это не его способ защитить меня? Я знаю, что моя любовь к нему никогда не была односторонней. Он тоже любит меня. Я буду держать своё детское обещание — всегда любить и защищать его, чтобы он никогда не пострадал.

Му Цзинъюань мягко сказал:

— Он любит тебя, в этом нет сомнений. Мы с Ханьханем благодарны тебе. Без тебя мы бы не смогли так легко получить понимание окружающих. Но что насчёт Шэнь Тяньяна? По нашему плану он не должен был появиться так рано. Но, как ты сказала, планы изменились. Его появление было неожиданным, но в целом удачным. Однако после вчерашнего события его роль, вероятно, уже не понадобится?

Бай Сюэцин посмотрела в сторону палаты и с виной сказала:

— Да, мне жаль, что он зря потратил время.

Му Цзинъюань задумался и сказал:

— Не обязательно. Он всё ещё может быть полезен. Мы уже сказали Ханьханю, что ты любишь Шэнь Тяньяна. Если он сейчас уйдёт, это вызовет подозрения. К тому же, после отмены нашей помолвки дядя и тётя будут переживать за твою судьбу. Если рядом с тобой окажется Шэнь Тяньян, человек с безупречной репутацией и искренними чувствами, это, возможно, утешит их.

Бай Сюэцин посмотрела на него с подозрением:

— Ты говоришь это так, будто всегда поддерживаешь Шэнь Тяньяна. У вас нет ли каких-то секретов?

Му Цзинъюань с досадой ответил:

— О чём ты? Просто, видя его страдания, я вспоминаю себя в прошлом. Я слишком хорошо понимаю это чувство и невольно хочу помочь ему. Главное, я считаю тебя семьёй и хочу, чтобы ты была счастлива. Шэнь Тяньян, помимо своего происхождения, обладает безупречным характером, внешностью и талантами. Он искренне любит тебя и является достойным партнёром. Если ты сможешь полюбить его и быть с ним, я уверен, ты будешь очень счастлива. Конечно, всё зависит от тебя. Если почувствуешь, что это не твоё, у тебя всегда есть выбор. В конце концов, старшая дочь семьи Бай точно не останется без женихов. Как бы ты ни решила, я всегда буду поддерживать тебя.

<http://bllate.org/book/16705/1534621>